

Независимая газета. - 1998. - 21 апр. - с. 13

Лидия Архипова

КОНСТАНТИНОВСКАЯ крестьянка Татьяна Федоровна Есенина (в девичестве Титова), единственная дочь в семье, выросла красавицей, хорошо пела, плясала, играла на гармонии, знала множество самых разных песен — печальных и веселых, протяжных и плясовых. О ее земной жизни мы знаем не от нее самой (воспоминаний она не оставила), а со слов родственников, земляков, соседей, а также по немногим сохранившимся документам.

В 16 лет Татьяна Титова стала женой Александра Никитича Есенина и пришла жить в их дом. «Наша мать, — пишет ее младшая дочь Александра, — родила девятерых детей. Пятерых похоронили малолетними».

сейчас пойдем в сельсовет. Но знай, что моя фамилия Титова, ее я тебе и дам». Помнит об этом случае и Татьяна Петровна Есенина. Александр Иванович тогда отказался от желания поменять фамилию. Умер Александр Разгуляев в Москве в 1952 г.

Выпало Татьяне Федоровне похоронить взрослого сына. На похоронах плакать она не могла, закаменела и долго потом не снимала с головы черный траурный платок в мелкий белый горошек. «Самый тужильный», — говорят о таком в Константинове. Теперь его можно увидеть в экспозиции музея.

Судя по рассказам жителей села, Татьяна Федоровна была женщиной с сильным характером, знала заговоры, лечила людей и домашних животных, слыла в селе скуповатой. (Кстати, и Сергея Есенина упрекали иногда в меркантильности.) Не лю-

трудно было решиться на вступление в колхоз Татьяне Федоровне, которая всю жизнь отдала крестьянской доле, хозяйству. После долгих раздумий Есенины все же решились вступить в колхоз, отдав в общественное пользование ригу. Восстановленная в 1972 г., она и сейчас стоит в конце усадьбы.

В 1931 г., когда умер Александр Никитич, Татьяна Федоровна стала хлопотать о пенсии. 1 февраля 1932 г. постановлением комиссии по назначению персональных и академических пенсий при Совете Народных Комиссаров РСФСР ей, как «матери русского советского поэта Сергея Есенина», пожизненно была назначена академическая пенсия.

Все время, пока шла война, Татьяна Федоровна не смогла поехать в Москву, не смогла побывать на могиле сына, и при-

«ТЫ ЖИВА ЕЩЕ, МОЯ СТАРУШКА...»

Татьяне Федоровне Есениной суждено было стать матерью великого поэта и навеки остаться в нежных стихах сына

Вряд ли Татьяна Федоровна была счастлива в браке. Замуж она вышла не по любви, а «по сговору родителей», что в те времена не считалось редкостью. Муж служил приказчиком в мясной лавке — купца Крылова, дома бывал редко, наездами, в основном, по большим праздникам. Свекровь Аграфена Панкратьевна была строга и сурова. По словам Светланы Петровны Есениной, внучки Татьяны Федоровны, сама она имела характер непокорный, мириться с притеснениями свекрови не могла и уже через два года стала просить развода у Александра Никитича. Но сколько бы ни просила, он постоянно откладывал: развод — явление непривычное, позорное. В 1898 г. уходит Татьяна Федоровна

Мать поэта — Татьяна Федоровна Есенина. Снимок 1950-х годов

ехала лишь в 1946 г. На Пасху она пришла на Ваганьковское кладбище, долго стояла у могильной ограды. Кто-то из поклонников творчества поэта запечатлел ее такой, прислав потом снимки семье Александры Есениной. Автора фотографии родственники не знают, но она настолько органична и удачна, что так и хочется, глядя на нее, сказать: «Ты жива еще, моя старушка...»

До 1946 г. Татьяна Федоровна безвыездно жила в Константинове, а все последующие зимы проводила в семье младшей дочери в Москве. Здесь, в доме Александры Есениной, режиссер Павел Русанов в марте 1953 г. снял ее для своего документального фильма «Сер-

гей Есенин». Дом в Константинове начал ветшать и завалился, и Татьяна Федоровна пошла к председателю Союза писателей СССР Александру Фадееву: «Я — мать русского поэта Есенина». Деньги на ремонт избы Сергея Есенина были выделены, под дом подвели фундамент, перекрыли крышу, переложили русскую печь, которая до сих пор не перекладывалась, и заменили три нижних венца избы.

Татьяна Федоровна понимала силу и значение произведений сына для людей. К ней, к ее скромной деревенской избе с конца 20-х годов не зарастала широкая тропа. Сюда ехали, шли пешком со всей огромной страны, чтобы послушать о Сергее Есенине, помочь его матери по хозяйству. В 1946 г. приезжал к Татьяне Федоровне рязанец Александр Иванович Игнатьев, показывал солидную тетрадь с переписанными в нее стихами Есенина. Через всю войну пронес он ее с собой, как горсть родной земли. Они пили чай, и солдат Игнатьев рассказывал Татьяне Федоровне, как согревали его однополчан стихи Сергея, наполненные пронзительной любовью к матери, родине, к ромашковым лугам и малиновой шире. Тогда она ему сказала: «Вот это моя самая большая радость, что не одна я, а и люди его любят и помнят».

Умерла Татьяна Федоровна 3 июля 1955 г. в Москве в Яузской больнице. Последний приют она обрела под кленами Ваганьковского кладбища, рядом с могилой сына.

Старожилы села вспоминают, что после войны Александр Разгуляев приезжал к матери в Константиново и просил дать ему ее фамилию. На что Татьяна Федоровна ему сказала: «Ладно, хоть

была Татьяна Федоровна брать в долг и детей своих к этому приучала. Александра Есенина вспоминает, что часто мать приговаривала: «Ложись без хлеба, вставай без долга!» Такому семейному житейскому правилу следовали Есенины, не обременяя окружающих своими заботами. Все проблемы старались решать сами, с детства приученная окружавших своим порядком вещей. С.П. Есенина по этому поводу говорит: «Скупость ее была разумной. Татьяна Федоровна бездельников и любителей пожить за чужой счет не привечала, а с действительно нуждающимися была по-настоящему щедра, они находили у нее и стол, и кров».

Татьяна Федоровна обладала великолепной памятью, знала множество сказаний, молитв, знала наизусть большинство стихотворений сына, однако грамотой не владела. Писать выучилась лишь в 1946 г. с помощью внуков Татьяны и Светланы.

В 1929 г. в Константинове создавали колхоз «Красная нива». Дело было новое, неизведанное. Несколько дней подряд созывали крестьян на сход в сельский совет. Многие были на распутье. Отец поэта, Александр Никитич Есенин, возвратившись с одного такого собрания, сказал: «Ходим вроде как вокруг избы, а через порог шастать не решаемся». Не решалась и Татьяна Федоровна, хотя жалеть ей было нечего: ни лошади, ни телеги, ни сбури. Плуга своего — и того не было. Единоличное хозяйство Есениных не рушилось. А рушился только сложившийся за долгие годы уклад деревенской жизни, рушилась старина. И особенно

с. Константиново, Рязанской области

Лидия Архипова — главный хранитель Государственного музея-заповедника С.А. Есенина.